

Π[ART]EP

Сати
Епремян

От воительницы
к матери
Женские образы в искусстве

ПАРТЕР

Издательство АСТ
Москва

УДК 7.03
ББК 85.1
Е65

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Материалы предоставлены Shutterstock/Fotodom, Wikimedia Commons.

Епремян Сати.

Е65 От воительницы к матери. Женские образы в искусстве / Сатеник Епремян — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 208 с. — (пАРТер).

ISBN 978-5-17-165504-4

Через века и художественные традиции на полотнах воплощались многогранные архетипы женственности. От непокорных воительниц, вдохновляющих на подвиги, до нежных матерей, хранящих тепло домашнего очага, и загадочных обольстительниц, переплетающих миры реального и фантастического.

За каждым образом стоит своя история, мифологические корни и культурное значение — узнайте, как художники разных времен и культур воспринимали женскую силу и предназначение, и по-новому взгляните на роль женщины в искусстве и в жизни.

УДК 7.03
ББК 85.1

ISBN 978-5-17-165504-4

© Епремян Сати, текст, 2025
© УПРАВИС, 2025
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2025
© Государственная Третьяковская галерея, 2025
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

Содержание

Вступление

ОБОЛЬСТИТЕЛЬНИЦА

Венера, 10

Даная, 25

Цирцея, 32

Клеопатра, 41

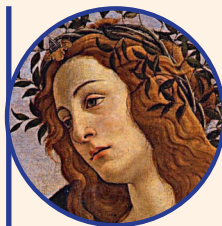
Саломея, 52

Дама
с единорогом, 64

ВОИТЕЛЬНИЦА

Афина, 79

Амазонки, 88

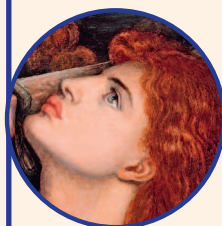
Юдифь, 98

Валькирии, 104

Жанна д'Арк, 111

МАТЬ

Богини-матери, 125

Рождение
и смерть, 193

Иконы, 139

Вместо
заключения, 204

Мадонна, 148

Мать и дитя, 165

Матери
художников, 180

*Место сердца – в середине,
поэтому в любви надлежит
держаться середины.*

*Пусть каждая женщина
прошедших веков оживет в этой
книге на доли секунды и, узнав
себя, растворится в вечности.*

Моей бабушке

Вступление

Прежде чем написать вступление к книге, я размышляла, какой избрать формат. Написать ли нечто заумное с налетом пафоса? Или, наоборот, взять дружескую ноту?

Решение пришло, когда я вспомнила, что хороший актер — не тот, кто играет роль, а тот, кто ей живет. По этой логике напишу так, как велит моя роль в эту конкретную секунду.

Сейчас, оглядываясь назад, стоит удивиться моей смелости взяться за такую тему.

Женские образы в искусстве.

В одной уже фразе три слова, сложность которых ввергает в оцепенение.

Женщина притягивает и пугает, спасает и губит, дает жизнь, но побуждает расстаться с этим даром.

Образ — нечто слишком глубокое, вбирающее сотни толкований. Манящее простотой, но окунающее в пучину размышлений и догадок.

И, наконец, искусство. Как бы вы ни пытались дать словарное толкование этому понятию, в конце концов будет тупик. Или бесконечность? Что для нас, ограниченных земной жизнью существ, по сути, одно и то же.

Собрав ингредиенты, вкус которых описать невозможно, мы получим рассказ о том, что сложно познать умом, но можно почувствовать. Сердце знает истину, мозг же поместил нас в оболочку красок и букв. Покорно смирится и воспользуемся.

Приглашаю вас приступить к путешествию по образам обольстительницы, воительницы и матери и найти свои ответы там, где кроется истина — посередине.

ОБОЛЬСТИТЕЛЬНИЦА

Венера

Она самая красивая из всех богинь, вечно юная и пленительная. Ее прекрасные очи сулят одно блаженство, она обладает волшебным поясом, в котором заключены все чары любви.

Г. Мюллер

Красота и любовь ходят рука об руку. Любовь делает человека прекрасным в наших глазах, даруя ему частичку божественной гармонии — как бы ни менялась внешность, мы не перестаем видеть суть.

Однако не стоит забывать, что древнегреческая богиня была покровительницей не только чистого чувства, но и похоти, страсти и разрушающих эмоций.

Как же менялся ее образ на протяжении веков? Давайте посмотрим, начав с Венеры Милосской. Автором этого шедевра, созданного во II веке до н. э., является Агесандр из Антиохии. Кто послужил прообразом монументальной красавицы — остается загадкой.

Кроме того, что статуя сама по себе услада для глаз, интересна и история ее нахождения. В 1820 году лопата греческого крестьянина Йоргоса с острова Мелос наткнулась на непреодолимое препятствие. Он принялся аккуратно отбрасывать комья земли и через некоторое время обнаружил каменную нишу, а в ней — мраморное изображение обнаженной женщины. В левой, поднятой кверху руке, она держала яблоко, врученное ей Парисом в известном споре трех богинь; а правой — подхватывала ниспадающее покрывало.

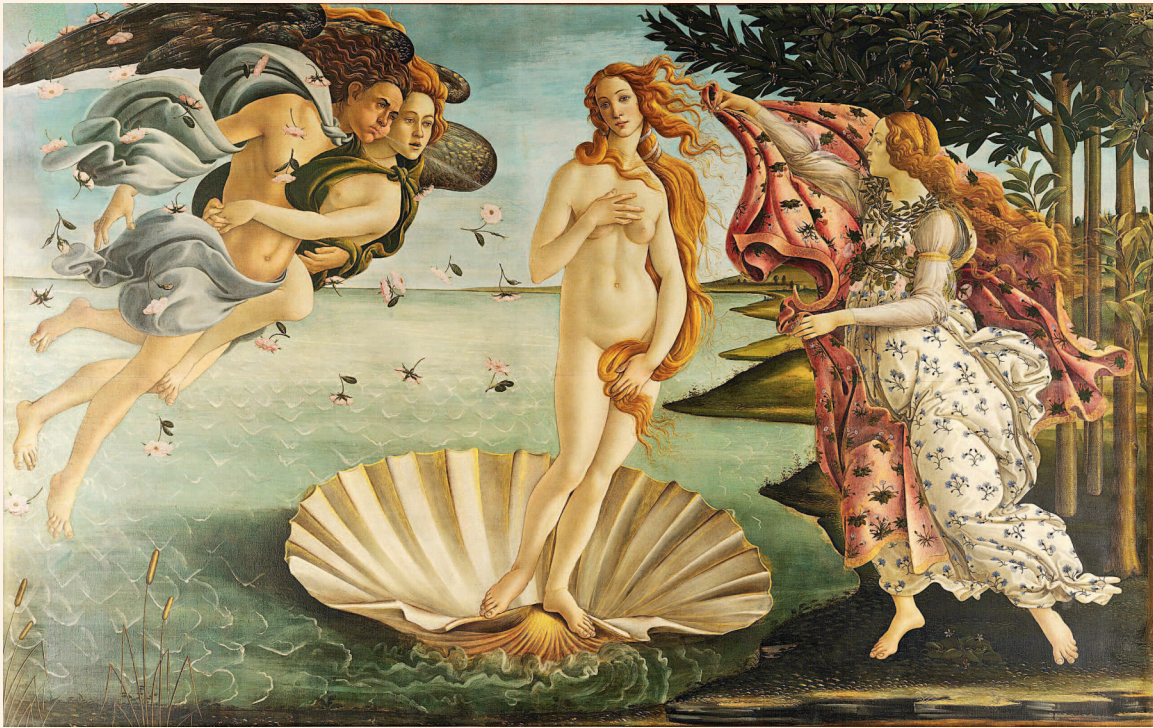
Только представьте, Иоргос был первым мужчиной, увидевшим Венеру после двух тысячелетий подземного заточения! Началась настоящая битва за обладание красавицей — некий офицер из Франции, Дюмон-Дюрвиль, увидел ее в крестьянском сарае. Будучи образованным и имея опыт экспедиций на острова Греции, молодой человек оценил шедевр и попытался выкупить его у крестьянина, запросившего огромную сумму. Ценители договорились: скульптура останется у хозяина, пока француз не найдет нужную сумму.

Однако, возвратившись на Милос, Дюмон-Дюрвиль узнал, что статуя уже упакована и продана турецкому чиновнику. Проявив смекалку, офицер незаконно перекупил Венеру и отвез в порт, где его уже ждал корабль. Как только пропажи хватились, завязалась потасовка, в ходе которой и были утеряны руки богини, не найденные до сих пор.

«Греция еще не давала нам лучшего свидетельства своего величия!» — сказал Шатобриан, когда скульптура была выставлена в Лувре. Что же он имел в виду? Пожалуй, то, что Венера в интерпретации античного скульптора — это воплощение именно возвышенного чувства, делающего человека чище, укрепляющего дух, и, конечно, благотвор-

*Венера Милосская,
130–100 гг. до н.э. / Лувр, Париж*

«Рождение Венеры», Сандро Боттичелли, 1482–1486 гг. / Галерея Уффици, Флоренция

От воительницы к матери. Женские образы в искусстве

но влияющего на тело. Да, ее поза соблазнительна, оголены грудь и живот, но благодаря гармонии, которая достигалась тщательными расчетами, у зрителя не возникает никакого ощущения подвоха.

Может ли это быть искусным обманом, с помощью которого богиня заманивает в сети, или действительно здесь отражена лишь одна сторона модели, решать вам. Как и, в общем-то, в отношении других Венер, например кисти Сандро Боттичелли, «ювелира живописи» эпохи Возрождения.

В Венере Боттичелли обаяние древней богини сочетается с мечтательностью Мадонны. Не будем забывать, Средневековье с его нетерпимостью к античным идеалам и ущемлением роли тела как всего лишь временного

сосуда для души закончилось совсем недавно. Да и конец XV века был во Флоренции не самым спокойным периодом — надвигалось течение монаха Савонаролы, которое призывало «встать на путь истинный», отказаться от земных наслаждений и сделать выводы по поводу того, что все эпидемии — это кара Божья.

Венера Боттичелли, хрупкая, почти бесплотная, представляет собой изящное сплетение языческого мифа с последними остатками средневекового страха перед земной чувственной любовью и красотой обнаженного женского тела. Мы видим взгляд целомудренной, кроткой и нежной женщины. У античной Венеры такого взгляда быть не могло, ведь языческие боги не ведали сострадания.

Несмотря на риск, Боттичелли все-таки сделал ее невероятно притягательной, добавив несколько скрытых символов. Например, красное покрывало, которое держит одна из богинь, явно отсылает к женской матке и к физическому акту рождения, а часть ткани, которую Ора держит пальцами, — к вульве. Да и сама Венера в ее стеснительности вызывает желание отнюдь не смежное с христианским благочестием.

Мастер не выдумал этот образ. Он знал такую женщину, наделенную удивительным сочетанием внешней и внутренней красоты. История ее жизни и смерти произвела неизгладимое впечатление на художника. Она, Симонетта Веспуччи, была одной из красивейших женщин Флоренции, женой Марко Веспуччи (да, брата того самого Америго) и «прекрасной дамой» для одного из Медичи — Джулиано.

Предостерегает ли нас Боттичелли в этой работе от того, чтобы попасть в сети Венеры? Скорее, подталкивает.

В отличие от Лукаса Кранаха Старшего, который прямым текстом прописывает на латыни:

*Всеми силами гони Купидоново сладострастие,
Иначе твоей ослепленной душой овладеет Венера.*

Начнем с того, что это первое изображение обнаженной богини в немецкой живописи. Смело? Безусловно. Опасно? Несомненно. Возможно, именно с этим связан морализаторский тон надписи и поза богини, которая как будто пытается удержать своего взбалмошного сына, говоря ему: «Нет, дорогой, этот человек — благопристойный христианин, он не годится для того, чтобы стать мишенью».

Амуры — постоянные спутники богини любви, которые зачастую стреляли вне ее ведома, появляются и на картине «Венера с зеркалом» еще одного гения итальянского Возрождения Тициана.

Как могла богиня красоты удержаться от самолюбования? Никак. Тем более, что это свойственно женщинам — наполняться, выискивая красоту в себе и на себе.

Однако важнее то, с каким выражением она смотрится в зеркало. Без превосходства, без сомнения, без нарциссического любования. Напротив, поза говорит о целомудрии, она прикрывается без стеснения, но из внутренней потребности. Не сомневается в том, что хороша, но вовсе не собирается соперничать с другими. Не упивается собой, а осматривает со спокойным достоинством.

Зеркало — частый спутник богини, о чем нам свидетельствует и картина испанского мастера Диего Веласкеса.

Обнаженная Венера, обращенная спиной к зрителю, лежит на шелковых простынях. Она смотрит на себя в зеркало, которое держит крылатый купидон, а красный занавес служит для них фоном. Все великолепно: бархатистая кожа, плавные соблазнительные изгибы, ленточка, витиевато наброшенная на зеркало. Ждет ли обольстительная

*«Венера и Амур», Лукас Кранах Старший, 1509 г. /
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024 г.*